

Вечером, когда трансляция завершилась, Суо Цзысе навёл в квартире порядок, принял душ и улёгся в постель с телефоном, листая новостные ленты.

Он вбивал в поиск самые разные ключевые слова, но в сети не нашлось ни единого упоминания о дневном происшествии. Власти сработали на удивление оперативно. Что ж, тем лучше — ребятишкам теперь не грозят лишние неприятности.

Вдруг он резко выпрямился, охваченный внезапной мыслью.

— Чуть не забыл!

Как человек, начисто лишённый чувства безопасности, он понимал: если не подготовить средства самообороны прямо сейчас, уснуть этой ночью не получится.

Он торопливо вытащил весь свой арсенал: кожаный слэппер, электрошокер, охотничий нож, тактическую авторучку, мощный тактический фонарь и моток крепкой верёвки.

Что-то поставил на зарядку, что-то смазал и почистил. Изрядно повозившись, он наконец вернулся в постель.

Слэппер положил на прикроватную тумбочку, а нож спрятал под подушку.

Этот слэппер он смастерил сам. Штука получилась на редкость прочная. С виду — обычный брючный ремень, но внутри скрывалась тяжёлая металлическая дробь, а на концах красовались массивные пряжки из цельного сплава. Чтобы оружие можно было выхватить за секунду, застёжку он спроектировал особой конструкции: хватало одного нажатия пальцем, чтобы она растянулась.

Единственный минус — излишний вес, да и застёжку он намеренно сделал податливой, так что при любом резком движении ремень мог попросту соскользнуть. Из-за этого носить его как настоящий пояс не получалось, он служил скорее декоративным аксессуаром.

Если приложить такой штуковинкой человека, последствия будут... Суо Цзысе, конечно, на людях её не испытывал, но боксёрские груши этот ремень разносил в клочья. Без крайней нужды пускать его в ход он не решался — иначе полиция быстро пригласила бы его на чашку чая.

Днём ремень был на нём, но если бы он применил его в драке, то запросто размозжил бы нападавшему череп. А найди полиция этот хитрый девайс — пошли бы расспросы, подозрения, теории заговора... Потом вовек не отмоешься.

К тому же, начини он резко расстёгивать ремень, противник успел бы среагировать. Обычный рюкзак в этом плане куда надёжнее: выглядит безобидно, в применении прост и лишних

вопросов не вызывает.

Поразмыслив, Суо Цзысе пришёл к выводу, что лучшим его оружием остаются рюкзак и этот слэппер. С его чудовищной силой оба предмета позволяли вырубить врага с одного удара, оставаясь при этом совершенно неприметными. Пока кто-нибудь не увидит их в деле, никому и в голову не придёт, что это смертоносное оружие.

Остальные средства самообороны были слишком приметными, на виду их не поносишь, а выуживать их в спешке из карманов или сумки — только время терять.

С этими мыслями Суо Цзысе незаметно уснул и проснулся только с первыми лучами солнца.

Одно лишь портило утро: стоило умыться, как желудок требовательно заурчал. Часы в его животе работали точнее любого будильника.

Он заглянул в привычную закусочную, взял пятьдесят больших паровых булочек с мясом и, чтобы не привлекать лишнего внимания, решил не оставаться в зале. Суо Цзысе шёл по улице и на ходу уплетал баоцзы один за другим.

Показывать свой аппетит на камеру — это одно, за это платят деньги, да и весело. А вот бесплатно работать экспонатом в дешёвой забегаловке ему совсем не улыбалось. К тому же в реальной жизни он с трудом находил общий язык с людьми, и только за ширмой интернета чувствовал себя достаточно свободно, чтобы шутить и болтать без умолку.

Раздался негромкий, плавный звонок телефона.

Кого это принесло спозаранку?

Он достал аппарат — номер незнакомый. Обычно он такие звонки сбрасывал без раздумий, но тут вспомнил, что полиция обещала держать его в курсе дела, и нажал на кнопку приёма.

— Алло, здравствуйте. Подскажите, я могу услышать кого-то из близких Дэн Фукана?

— Вы ошиблись номером, я не знаю никакого Дэн Фукана.

Суо Цзысе без лишних слов нажал на отбой.

Телефон зазвонил снова.

Экран снова вспыхнул — тот же номер. Суо Цзысе нахмурился, немного поколебался, но всё же принял вызов.

— Послушайте, извините за беспокойство, — слышался из динамика виноватый голос. — Дело в том, что вчера вы вызвали скорую и отправили Дэн Фукана к нам в больницу. Мы никак не можем выйти на его родственников. Может быть, у вас есть их контакты? Нужно, чтобы кто-то оплатил медицинские услуги.

— Я его не знаю. И родственников его тоже.

— Вот как... Что ж, извините тогда. Всего доброго.

— Не за что.

«Значит, того типа в капроновом чулке зовут Дэн Фукан?»

Размышляя об этом, Суо Цзысе прибавил шагу. Нужно поскорее закончить с покупками на рынке, а потом связаться с офицером Мошаном и узнать, как продвигается расследование.

Однако до прилавков он дойти не успел — мобильник запел вновь. На этот раз звонили действительно из полиции.

— Господин Суо Цзысе? — произнёс вежливый, но настойчивый голос. — Дэн Фукан, которого вы вчера нейтрализовали, сейчас находится в больнице. У него нет средств на оплату лечения. Не могли бы вы временно внести за него залог? В будущем, когда у него появятся деньги, он вам всё вернёт.

«Нет денег на лечение, но он как-то вернёт долг потом? Они меня совсем за идиота держат?»

Суо Цзысе даже не собирался всерьёз выслушивать этот бред. С какой стати ему оплачивать счета ублюдка, который шёл его убивать? Он что, на святого похож?

— Но вы поймите, травмы-то он получил от ваших рук, — продолжали гнуть свою линию на том конце провода. — Логично, если бы вы пока взяли расходы на себя...

Суо Цзысе зло и презрительно рассмеялся:

— То есть на меня бросаются с ножом, а я должен оплачивать лечение этого недоноска? Да плевать мне, какие у него травмы! Он пытался меня прирезать, мне что, стоять и смотреть надо было? Или закон защищает меня только тогда, когда из меня кишки выпустят?

Вернувшись вчера домой, он досконально изучил законы. Его действия — чистейшая самооборона, и платить он не обязан ни копейки. Пытаться развести его на деньги бесполезно.

— Но ведь он вас даже не ранил, — не унимался собеседник. — А вот он сейчас на волоске от смерти в реанимации. Господин Суо Цзысе, мы знаем ваше финансовое положение, для вас эти траты неощутимы. Спасти человеческую жизнь, да и очистить совесть от тяжкого груза — большинство на вашем месте без раздумий согласились бы помочь.

— Простите, но я не из этого большинства, — отрезал Суо Цзысе и нажал кнопку отбоя. Слушать эти лицемерные нотации у него не было ни малейшего желания.

Отличный утренний настрой испарился без следа.

В груди klokотала глухая ярость, требовавшая немедленного выхода.

Злой как чёрт, он вихрем пронёсся по рынку, наспех набил сумки продуктами и помчался домой. Там он сразу набросился на боксёрский мешок, обрушивая на него град ударов.

— Решил меня прирезать? Получай, ублюдок! Чтоб ты сгнил там!

— Тварь! Так тебе и надо!

— Дохни!

— Сдохни, мразь!

Яростный крик эхом разнёсся по пустой комнате.

Когда запал иссяк, Суо Цзысе, тяжело дыша и обливаясь потом, рухнул прямо на пол. Мышцы гудели от усталости, шевелиться не хотелось совершенно.

Злость ушла, но на смену ей пришла унылая тоска.

«Жрать-то как хочется... И когда это прекратится? Двух часов после завтрака не прошло!»

Но как бы он ни сокрушался, голодный желудок требовал своего. Возиться у плиты не было сил, так что Суо Цзысе просто заказал доставку и поплёлся в душ.

К тому времени, как он смыл с себя пот, курьер уже звонил в дверь. Суо Цзысе заказал кучу сытных и острых мясных блюд, а от риса отказался — покупной гарнир всегда казался ему пресным, да и варить крупу он предпочитал сам. К тому же с его аппетитами бедному доставщику пришлось бы тащить целое ведро каши, что выглядело бы довольно комично.

Набив утробу, Суо Цзысе немного успокоился и решил всё-таки съездить в больницу, чтобы

лично взглянуть на этого Дэн Фукана.

На месте выяснилось, что сто юаней, которые он вчера заплатил за вызов скорой, пошли на пользу. По квитанции ему не только без лишних вопросов назвали палату, но и приняли за близкого друга пострадавшего.

— Руки мы ему вправили и зафиксировали, сломанный нос тоже вправили, — щебетала дежурная медсестра, ведя его по коридору. — Там ничего критического, жить будет.

— Но вот сильный удар по спине повредил позвоночник и отбил внутренние органы. Если не провести срочную операцию, могут начаться необратимые процессы.

— К тому же при падении он сильно приложился головой об асфальт, там подозрение на гематому и внутричерепное кровоизлияние. Медлить нельзя, а после операции ему потребуется долгий покой.

— Но его родня, похоже, умыла руки. Если в ближайшее время никто не внесёт залог за операцию...

Суо Цзысе вежливо поблагодарил её и толкнул дверь палаты.

— О, здорово! А ты какими судьбами?

Суо Цзысе обернулся на голос. Возле окна, привалившись к балконной двери, стоял Мошан Синчжоу. При виде гостя полицейский так и расплылся в улыбке.

— Да вот, решил поведать, — неопределённо буркнул Суо Цзысе.

Он и сам не ожидал встретить здесь вчерашнего знакомого. Утром он планировал расспросить офицера о деталях дела, но после хамского звонка из участка решил держаться от органов подальше. И почему этот коп так искренне ему рад?

— Это ты?! — прохрипел лежащий на койке Дэн Фукан.

От ужаса он дёрнулся так, что металлическая кровать жалобно скрипнула. Тут же застонав от пронзительной боли в изломанном теле, он зажмурился и оскалился. Было очевидно: вчерашняя встреча оставила у него неизгладимые впечатления.

Суо Цзысе даже передёрнуло от сочувствия. Если верить сестре, этот бедолага сейчас и пальцем пошевелить толком не может, но стоило ему увидеть своего «спасителя», как он умудрился затрястись всем телом. Это ж какую лютую ненависть надо питать!

— Ну я, — спокойно подтвердил Суо Цзысе.

Он разглядывал распростёртую на койке фигуру. Дэн Фукан напоминал ожившую мумию: голова и лицо были забинтованы так плотно, что оставались видны лишь щели глаз, кончик носа да искривлённый рот.

«Мы чуть не порешили друг друга, а я даже понятия не имею, как он выглядит под этими бинтами. Пересекались мы вообще когда-нибудь?»

— Ну что, Суоцзысе, пришёл спросить, за какие грехи он на тебя с ножом кинулся? — Мошан Синчжоу бесцеремонно вклинился между ними, загораживая обзор.

— И что, раскололся он? — вяло поинтересовался Суо Цзысе.

— Да какое там, — Мошан Синчжоу уныло развёл руками. — Молчит как партизан.

Суо Цзысе мысленно закатил глаза и показал копу средний палец.

«Раз ничего не добился, то чего лезешь под руку? Я только-только собирался его разговорить!»

— Поскольку этот фрукт устроил поножовщину посреди людной улицы, его упекли в спецпалату под круглосуточную охрану, — продолжал щебетать Мошан Синчжоу, не обращая внимания на кислую мину собеседника. — Вот, сегодня моя смена.

— Ты представить себе не можешь, какая это тоска! Он с самого утра ни единого звука не издал, я тут чуть с ума не сошёл от скуки.

— Писал нашим в рабочий чат — хоть бы одна собака ответила.

— Проторчал тут один-одинёшенек полдня, как проклятый.

— Какое счастье, что ты заглянул!

— Слушай, Суоцзысе, с этого дня ты мне как брат. Настоящий бро!

«Дешево же твоё братство стоит...»

Суо Цзысе промолчал, решив не тратить силы на препирательства.

Поняв, что от копа толку не добьёшься, он повернулся к раненому и спросил максимально

ровным голосом:

— Зачем ты пытался меня убить?

Дэн Фукан лишь злобно сверкнул глазами из-под марли и демонстративно отвернулся к стене.

Впрочем, Суо Цзысе и не надеялся на откровенность. Пока в палате торчит добродушный полицейский, преступник чувствует себя в относительной безопасности и будет строить из себя гордого мученика. Суо Цзысе молча развернулся и пошёл к выходу.

— Эй, Суоцзысе, ну ты чего? Не уходи! Поболтай со мной ещё немного! — закричал ему в спину Мошан Синчжоу. Если бы не служебная инструкция, запрещающая оставлять задержанного без присмотра ни на секунду, он наверняка выбежал бы в коридор и силой притащил гостя назад.

— Молодой человек, соблюдайте тишину! Это больница! — пристрожила его проходящая мимо медсестра.

Полицейский моментально притих и, виновато втянув голову в плечи, юркнул обратно в палату.

Около половины шестого вечера на телефон Суо Цзысе пришёл вызов в мессенджере от Мошана Синчжоу. Коп взволнованно сообщил, что Дэн Фукан наконец-то согласился дать показания. Но с одним условием: его жертва должна оплатить операцию и дальнейшее лечение.

Суо Цзысе едва не стошнило от подобной наглости. Он сухо ответил копу, чтобы тот передал подонку: «Пусть ждёт, когда у меня появится свободное время».

В трубке повисло молчание, а затем сквозь помехи донёсся хриплый, но сочащийся ядом и самодовольством голос самого Дэн Фукана:

— Пусть дует сюда прямо сейчас. Иначе хрен я вообще что-то скажу.

Суо Цзысе просто нажал на красную кнопку. Дешёвый шантаж на него не действовал.

<http://bllate.org/book/20595/2106370>